

16. GAAO. F.292. Op.1. D.9 sv.1. [State Archive of the Ak-mola region. F.292. Insc. 1. D.9. b.1].

17. Gossen E.F. Khlebnaya niva Kazakhstan. Yubileynaya seriya nauchno-populyarnykh broshyur o tseline. Almaty: Izdatel'skiy tsentr OFPPI «Interligal», 2004. -40 s. (Broshyura izdana v sootvetstvii s Postanovleniyem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 17 yanvarya 2003 goda № 42 «O prazdnovanii 50-letiya nachala osvoyeniya tselinnykh i zaleznykh zemel»). [Gossen E.F. Bread cornfield of Kazakhstan. Jubilee series of popular brochure on virgin soil. Almaty: OFPPI Interlegal Publishing Center, 2004. -40 p. (The brochure was published in accordance with the Decree of the Government of the Republic of

Kazakhstan dated January 17, 2003 No. 42 "On the celebration of the 50th anniversary of the beginning of the development of virgin lands")].

18. Lichnyy arkhiv akademika A.I.Barayeva. F.292. T.1. D. 27. Sv. 4; F.292, T. 1. D.27., sv. 48. [Personal archive of academician A.I.Barayev. F.292. T.1. D. 27. b. 4; F.292, T. 1. D.27., b. 48].

19. Tam zhe. F.292, T. 1. D. 897. Sv. 126. [Ibid. F.292, T. 1. D. 897. b. 126].

20. Tam zhe. F.292, T. 1. D. 905. B.126. [Ibid. F.292, T. 1. D. 905. b. 126].

21. Tam zhe. F.292, T. 1. D. 907. B.120. [Ibid. F.292, T. 1. D. 907. b. 120].

УДК 39

К ВОПРОСУ ПРИЧАСТИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ К ПРОГРЕССИВНОМУ ПРОЦЕССУ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.70.569

Шавлаева Тамара Магомедовна

доктор ист. наук,
главный научный сотрудник Отдела этнологии
Института гуманитарных исследований,
Академия наук Чеченской республики,
г. Грозный

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются племена, которые в прошлом сами себя называли «нахче», а в настоящее время представлены двумя народами - чеченцами и ингушами. В статье анализируются живые утверждения новоявленных «теоретиков» относительно этногенеза чеченцев.

Используя общенаучные методы исследования, автор показывает, что в социуме термин «нахч» обозначает результат процесса, прогрессивного и объединяющего множество племён. Становление нации, в том числе и чеченской, процесс сложный. Он проходит с участием инонациональных элементов, обогащая язык и культуру, изменяя физическую антропологию.

Некоторые вопросы истории, широко обсуждаемые в социальных сетях, не имеют под собой научного объяснения. Создаётся впечатление, что провокаторы целенаправленно сеют вражду между подрастающими поколениями.

ABSTRACT

This article examines the tribes that in the past called themselves "nakhche", but are currently represented by two peoples-Chechens and Ingush. The article analyzes the false statements of the new "theorists" regarding the ethnogenesis of the Chechens. Using General scientific research methods, the author shows that in society the term "nakhch" refers to the result of a process that is progressive and unites many tribes. The formation of a nation, including the Chechen one, is a complex process. It takes place with the participation of foreign elements, enriching the language and culture, changing physical anthropology. Some issues of history that are widely discussed on social networks do not have a scientific explanation. It seems that provocateurs purposefully sow enmity between the younger generations.

Ключевые слова: «Нахче», чеченцы, ингуши, нохчий, прогрессивный процесс, самоназвание чеченцев, заимствования в языке.

Key words: "Noche", Chechens, Ingush, nohchi, progressive process, self Chechens, loanwords in the language.

Вопросы, касающиеся этногенеза, считаются самыми сложными в истории изучения любого народа, а полиэтнический Кавказ занимает в этом ряду особое место, начиная с древних времён. На сравнительно небольшой территории Кавказа проживало большое количество племён, относящиеся к разным антропологическим типам, они говорили также на разных языках. На эти и другие вопросы обращали внимание исследователи и путешественники, побывавшие в этих краях, в том числе, древнегреческий географ Страбон, а также арабский историк, географ Масуди (X в.),

который писал: «Горы Кабх представляют собою громадную горную цепь, содержащую в себе на своем громадном протяжении значительное число царств и племен. В этих горах считают 72 племена, и у каждого племени свой царь и свой язык, не сходный с другими наречиями. В этих горах есть ущелья и долины» [1, с. 189].

Сложность затронутого вопроса заключается в том, что происходившие на Кавказе демографические процессы, в силу своеобразного географического положения этого региона, были активными и втянули в себя много этносов, каждый

из которых оставил свой след в этногенезе и культуре народов Кавказа. Обсуждение этой темы до сих пор вызывает бурю эмоций в обществе и носит щепетильный характер, поэтому учёные порой бывают сдержанными в своих исследованиях.

В последнее время в социальных сетях стал широко обсуждаемым далеко не научно поставленный вопрос: кто от кого произошёл, ингуши от чеченцев или, наоборот, чеченцы от ингушей. Забегая вперёд, отмечу следующее: когда речь идёт о такой высокой социальной общности, каковой является нация, подобная постановка вопроса является недопустимой. Научная постановка вопроса требует рассмотрения, какие племена/народы (или представляющие их элементы) принимали участие в этногенезе той или иной нации.

Исследователи XIX века А. П. Берже [2, с. 81, 83], П. Надеждин [3, с. 109], Н. Дубровин [4, с. 369], К. Ф. Сталь [5, с. 63], Н. С. Иваненков [6, с. 4], Г. Ф. Ган [7, с. 64], В. А. Потто [8, с. 64], а также сведения из других литературных источники, свидетельствуют о том, что были племена, которые сами себя называют «нахче», «нахчийцы». В этот список входят и те племена, которых мы сегодня традиционно относим к чеченцам (нохчий), и к ингушам (гIалгIай). В частности, кавказовед А.П. Берже приводит следующие названия: «Назрановцы. Карабулаки. Галашевцы. Джерахи. Кисты. Галгаевцы. Цоринцы. Ако или Акинцы. Пшехой или Шопоты. Шубузы или Шатой. Шаро или Киала, Джан-Бутри. Чабирлой или Тадбутри. Ичкеринцы. Качкалыки. Мичиковцы. Ауховцы. Чеченцы Терекские и Сунженские. Брагуны» [9, с. 80-81].

Такое преимущество в утверждении тезиса о «нахче» наталкивает на размышление. По нашему мнению, к анализу данного термина («нахче») следует подходить не с позиции нашего времени, а с позиции восприятия этого термина в прошлые времена. В этом смысле совершенно очевидным является один факт: в прошлые времена вышеприведённые племена не отделяются друг от друга, тем более, не противопоставляются. Более того, авторы отмечают, что само деление это условное, и в самой народной среде значение этому даже не придаётся.

В таком случае нам необходимо разобраться, какое смысловое содержание таит в себе термин «нахче», объединивший эти разные племена, какова его этимология, какую информацию он несёт в себе.

Согласно полевым исследованиям, основа термина нахче, т. е. **нахч**, по своей природе, вообще, несёт информацию о **новом качестве**. Вы думаете, что этот термин имел применение только, и только, как этноним? Вовсе, нет! Напомним, что термин «нахч» изначально встречается в хозяйственной сфере, ранних производственных операциях по выработке металла, гончарном деле, изготовлении сыра, переработке нефти и т. д. Термин проходит в топонимике (Передней Азии, Кавказа) и фиксируется ещё как этноним. Что такое

«нахч»? Нахч - это качественно новый итоговый продукт, полученный в **процессе** нахчдалар, независимо от того, где он протекает: природе, хозяйственной деятельности или социуме. **Нахчдалар** – течение процесса выделения нового качества.

Термин «нахче», который в рассматриваемом случае имеет место в социуме и несёт этническую нагрузку, также представляет собой **новое качество** по отношению к предшествовавшему состоянию, и не более того. Этим термином как раз обозначались те племена, которые прошли через определённую стадию становления в сторону социальной организации и поднялись на качественно **новую социальную ступень**. Такое утверждение выстраивается из определения термина «нахч», который изучен нами ранее в нескольких научных статьях [10, с. 92-95], [11], [12, с. 1012-1018], [13, с. 188-193]. При этом следует отметить, что в социальной сфере, как название одного рода или союза родов (тайпа) он даже не встречается. Мы имеем реально существующий народ - нахчой/нохчий, куда входят и представители тех родов, которых мы сегодня традиционно представляем ингушскими, и, наоборот, в ингушский народ входят представители тех родов, которые традиционно принято считать чеченскими. Они все принимали участие в этногенезе двух народов. Вопрос о том, кто от кого произошёл, ингуши от чеченцев или чеченцы от ингушей, здесь является неуместным. На уровне этногенеза нации такие вопросы не ставятся, потому что в этногенезе нации принимают участие много разных этноэлементов, кто в большей мере, кто в меньшей - свои, чужие, соседние, близкие, дальние и т. д. В противном случае это не нация, а родоплеменная организация. Такой практики, как сортировка принимавших участие в этногенезе нации, тем более, растаскивания по этому принципу её территории, не существует.

Как известно, этноним «чеченцы» распространён с XVII века. Этноним «ингуши» появляется в конце XVIII века, и это уже разные этнонимы, обозначающие чеченцев и ингушей. В случае с ингушами понятно, что объединение произошло вокруг одного рода, который представлял сильный союз трёх братьев земледельцев — Эги, Хамхи, Таргим (сыновей легендарного Альберда) из гIалгIайской долины, т. е. кхакхаьллой.

Это была социальная структура на уровне родственных групп, локализованная на определённой горной территории. Как отмечает кавказовед Н. Г. Волкова, потом они спустились на равнину. Село Онгушт было основано в Тарской долине выходцами Джейрахского ущелья, к которым присоединились галгаевские фамилии, - впоследствии они получили название ингуши [14, с. 158].

В случае с чеченцами, как отметили выше, одного рода/тайпа нахчий/нохчий не существовало. Издревле мы сталкиваемся с реально существующим народом - «нахче».

Почему и как произошла, по нашему мнению, трансформация нахчий в нохчий, объясним чуть позже.

Таким образом, этноним «нахче», приводимый исследователями, не представленный в сегодняшнем понимании народов нохчий и глалгай (чеченцы и ингуши), вводит в заблуждение и вызывает вредные амбиции.

До определённого времени это действительно были передовые, социально организованные группы, выдерживающие понятие «нахч». Повторюсь, «нахч» - это новое и лучшее качество по сравнению с тем состоянием, которое было ранее, это причастность многих племён к объединяющему прогрессивному процессу в определённой среде. Мне совершенно не понятно, почему некоторых представителей ингушской национальности оскорбляет то, что они выработались из сырого нахского массива в новое и лучшее качество — народ «нахче», а потом позднее обрели то название, которое им продиктовала историческая обстановка. Они явно отказываются от самого плодотворного в прошлой истории своего народа. Видимо, такие амбиции являются следствием недооценки термина «нахче», как результата передового процесса, произошедшего в определённом этномассиве. Этот общий процессуальный термин закрепился в качестве самоназвания чеченцев, а в качестве самоназвания ингушей утвердилось название союза трёх родов — глалгай. Мы сталкиваемся с названием реально существующего народа — нахчий/ нохчий, без указания на один род или тайп нахчий/ нохчий. Это ещё раз доказывает, что термин «нахч» является следствием процессуальных событий - значимых и объединяющих множество организующихся этноединиц, на следующем этапе оформившиеся в два народа с участием элементов многих других соседствующих народов. Таким образом, хотим мы этого или нет, ранее ингуши были включены в систему единого прогрессивного исторического процесса с хорошей перспективой на будущее.

Обращает на себя внимание один момент, являющийся, скорее всего, упущением исследователей XIX века. Они механически отождествляют лексемы НАХ и НАХЧЕ, утверждая, что они «сами себя называют нахче», и от себя добавляют «т. е. «народ», так как нах — это народ». Тогда встаёт закономерный вопрос: зачем в одном строю понадобились две лексические единицы, если они идентичны? Тем более, во втором случае проходит суффикс *-ч*, разумеется, имеющий информативное содержание.

Позднее в научной среде появились теории, самая популярная из которых восходит к известным языковедам. Возникновение термина «нахч» они связывают с лексемой *нах* и суффиксом *-ч* (*-чи*), при этом суффикс подтверждает непосредственное участие человека. Академик Н.Я. Марр, ссылаясь на немецкого лингвиста и этнографа А. Дирра, писал, что компонент *-чи* является древнейшим яфетическим словом,

означающим «человек», что подтверждается на примере аварского языка, где *чи* - человек. Эта теория нашла поддержку у известных чеченских языковедов Ю.Д. Дешериева, К.З. Чокаева, И.Ю. Алероева и др.

Однако в нашем случае эта теория не поддерживается, потому что: если взять такие термины из ряда нахч, как дахч (итог закалки), чохч (итог щипения), махч (итог усиления), бахч (итог ослабления), становится очевидным, что все указанные результаты в реальности могут быть и без участия человека, естественным образом. По нашему мнению, исследователей вводит в заблуждение то, что они подходят к решению вопроса не с позиции процесса. А формант «ч» указывает как раз на процесс, который может начаться и без участия человека, естественным образом, но он может быть, как внутреннего, так и внешнего происхождения.

С точки зрения этой теории, в социальной среде сложного этномассива прошёл процесс «*нахчдалар*», а итогом явились качественно новое этнообразование - *нахчий*. Безусловно, это был исторически прогрессивный и эпохальный процесс, в первую очередь он имел успех в экономически благоприятных условиях. Он подтягивал экономически отсталые районы. Включиться в этот процесс означало иметь большую перспективу на будущее.

Позднее, когда этот процесс прошёл на **расширение и разветвление**, и имел, кстати, большой успех, среди народа **нахчий** стал утверждаться термин **нуохчий**, который к ингушам уже не имеет отношения. Таким образом, термин *нуохчий*, с основой **нуохч**, появляется с расширением и разветвлением культурного и лингвистического ареала. Понятно, что внутренняя форма этих двух лексем - *нахч* и *нуохч* - схожа, однако **нуохч** включает дополнительную информативную нагрузку. Почему? Потому что есть две морфемы-основы — **НА-** и **НУО-**, которых трудно отделяют друг от друга, но **На-** таит проматеринскую информацию, а именно **НУО-** имеет дополнительную информацию **о разветвлении и расширении**, ведь ничто не может находиться в одном состоянии. В моей работе [15, с. 134, 141] как раз приведены знаковые иллюстрации этих морфем. Все выводы сделаны на базе изучения производственных процессов и проверены лабораторными работами.

Таким образом, в самоназвании чеченцев, в отличие от ингушей, утвердился термин, имеющий отношение к процессуальному явлению. Видимо, произошло такое в силу его мобильности на данной территории. Противоположное утверждение, по нашему мнению, есть отрицание прогрессивной стороны общей истории чеченцев и ингушей.

Да, ингуши сегодня не нохчи и не чеченцы. Однако до определённого времени они были в едином историческом русле и имели причастие к передовому процессу. В противном случае, они остались бы в том сырьевом состоянии, в котором находились нахские племена, а в последующем

безлико растворились бы, как это случилось со многими другими племенами. Давайте вспомним, что нахского этноса вообще-то не было, как не было и нахского языка. Это был разноплеменный этномассив, в котором, в силу разных внутренних и внешних факторов, прошли процессы, дающие новое качество.

ПО поводу самоназвания чеченцев существуют и другие мнения, которые, ни в коем случае, я не критикую. Наоборот, разные мнения дают импульс к новым поискам. Мнения сводились, в основном к тому, что нохчи люди сырные (чеч. сыр - нахчи), пахари/плужники (чеч. нох -соха), люди Пророка Нохи (с.а.с). Но самая «интересная теория» относительно самоназвания чеченцев **нохчи**, озвученная впервые в «YouTube», пришла из соседней республики — Ингушетии. К примеру, автор одного ролика пытается дать разъяснение относительно самоназванию чеченцев - нохчий, и заявляет, что основа лексемы, т.е. **нох**, является на монгольском языке названием собаки, которая украшает даже какой-то государственный штандарт. Прибавив к этой основе суффикс — **ч**, он получает самоназвание чеченцев — нохчий, и делает большое «открытие», что весь чеченский народ являлся собаководы. На самом деле всё обстоит иначе. Во-первых, собака на монгольском языке называется «нохой» от слова «нохор», и означает на монгольском языке – товарищ и друг, поскольку собака у них любимое и почитаемое животное. Известно, что собака — это одомашненный волк, и сколько труда приложил человек, чтобы её приручить и сделать полезной в своей хозяйственной деятельности. Более верного и лучшего друга, чем собака, на протяжении истории человек не имел. И если монголы это оценили по достоинству, назвав её другом и товарищем, что в этом плохого? Также известно, что у сибирских народов подзывают собаку междометием «нох-нох», от слова «нохой», которое восходит к «нохор». Скорее всего, эту традицию они взяли у бурятов, - это монгольский народ, по численности стоящий на втором месте после якутов в Сибири. По лингвистическим правилам, это «открытие» не выдерживает критики. Разве такое утверждение серьёзно для человека, который взялся за такую серьёзную тему как этногенез?

Если развить предложенную автором ролика методу, можно сделать ещё одно «открытие»: когда собака много лает, у чеченцев говорят: «Ма гIалх до цо!». Следуя этому же методу, можно смело утверждать, что весь ингушский народ, т. е. **гIалгIай**, — это лающие люди. Но я этого не делаю, потому что такое понятие научным методом не выводится. Я просто на наглядном примере показываю автору ролика, как работает его метод против него же.

Часто у автора ролика упоминаются монголы, калмыки, как имеющие отношение к чеченцам. Как этнограф, с большим уважением отношусь и к монголам, и к калмыкам. Если единицы из этих народов вливались в этносреду чеченцев, ничего противоестественного в этом не вижу и считаю, что

это нормальный процесс становления нации. Кстати, калмыки - это **-гIалмакхой**, а ингуши — **гIалгIай**, применив предложенный автором метод, можно дополнить список его же новых «открытий», поскольку части этих лексем совпадают. Этого «историка» не смущает не только необоснованность его суждений, но и даже то, что его слушает молодёжная аудитория с обеих сторон, негативная реакция которых крайне не желательна.

К вопросу о появлении представителей орстхойской фамилии Цечоевых в Шатоевском Пхьамта скажу следующее: К моменту появления красивых, гордых и воинственных орстхойцев - это к середине XIX века [16, с. 144] - Шатоевское общество, куда входит и Пхьамта, уже было полностью укомплектовано, здесь издавна жили чеченцы. Согласно полевым данным, хозяйственная деятельность у них была хорошо поставлена и имела земледельческую направленность. В Пхьамта изначально находились 2-3 мастерские, обслуживающие нужды близлежащих земледельческих обществ, и жили здесь мастера. Поселение было менее загружено населением, но потом оно стало постепенно уплотняться [17, ПМА]. Так что вопрос о первопоселенцах, тем более в середине XIX века, здесь точно не стоит. Духовный центр Шатоевского общества — Шатой, чуть дальше — Уьрга-юххе, Саятта, общества Киелой, справа Нихала..... Орстхойцы удачно вписались в структуру общества, и это прекрасно. Что здесь плохого? Более 50 лет назад, когда столичные этнографы, в том числе и Н. Г. Волкова, собирали материал в Шатое, представители фамилии Цечоевых помнили, что когда-то их предки переместились с западной части в восточную часть края. Теперь они, как и другие, входят в тайп Пхьамтой. Или мы думаем, что мы, без исключения, живём там, где «произрастали» изначально? Или носим изначально свой номен? Если бы наши предки, вообще, я говорю, не только по отношению именно к нам, придерживались восхваляемой автором ролика реакционной методики, то мы бы давно вымерли, по крайней мере, от духовной нищеты, если не биологически. Этногенез - процесс очень сложный, сама тема очень щепетильная, особенно в нашей среде. Ею должны заниматься подготовленные специалисты, к которым я себя не отношу. Но я хоть понимаю, что ответственность в данном случае высокая.

Тема о заимствованиях в языке относится больше к области филологической. Однако этнографам хорошо известно, что заимствования — это результат контактов в разных сферах деятельности - экономической, политической, культурной. Если слова нет в родном языке, то его, как правило, берут из другого языка. Но заимствование имеет место даже тогда, когда в родном языке есть эта лексема. В народной среде бывает всё: неродное слово подстраивают под свой диалект или говор, родное слово подстраивают под чужой язык и т. д.

Возьмём великий и могучий русский язык. Это действительно так, это международный язык, один из 6 рабочих языков ООН. Так вот в русском языке каждое 10-ое слово, а может уже и 9-ое, иностранного происхождения. Есть даже отдельные издания, например, Большой словарь иностранных слов, отражающие этот факт [18]. Язык обогатили тюркизмы, балтизмы, финно-угризмы, скандинавизмы, грецизмы, арабизмы (арбат, алкоголь), латинизмы, иранизмы (харбуз), китаизмы (чай, жемчуг). О чём это свидетельствует? Да о том, что была активная сфера деятельности и были контакты с этими народами.

Упрёк в сторону чеченского языка был в том, что в языке чеченском много тюркизмов. Да настолько много, что они даже изменили фонетический ряд, и язык вышел из кавказской языковой семьи, став тюркским, а чеченцев пора объявлять тюрками. А вот ингушский язык по праву находится в кавказской семье языков, сохранив свою чистоту. Хорошо. Допустим, что это так. Тогда я задам этому «патриоту» совсем не академичный, а такой обывательский вопрос: Почему ингуши и чеченцы свободно общаются между собой и прекрасно понимают друг друга, а при контакте с носителями тюркских языков ничего подобного не происходит?

На этот донельзя бестактный упрёк лучше ответят лингвисты, но всем хорошо известно, что чеченский язык из кавказской языковой семьи не вышел.

Да, в чеченском языке присутствуют тюркизмы, арабизмы, иранизмы, славянизмы... и т. д., Учёные наши анализируют и изучают заимствования и языковые параллели. Да, в становлении нации участвовал инонациональный элемент, но сегодня мы все — *нохчи*. Перспектива, прогресс перехода *нахча* в *нуохч* в том и заключается, что он шёл и идёт на расширение, во-первых. Во-вторых, Чеченская Республика по своему геополитическому положению занимает стратегически важное место на Кавказе. Исторически сложилось так, что чеченцы имели экономические, политические и культурные связи со многими регионами. Они находились в гуще важных исторических событий на Кавказе, участвовали в военных баталиях. Чеченцы — это нация, а не родоплеменной союз. Становление нации сопровождается бурными событиями. В становлении нации **должен** участвовать инонациональный элемент. Это уже теория. В национальном языке должны быть *-измы* всякие, свидетельствующие о взаимовлиянии культур, культурных приливах, культурных сдвигах. Мы, наоборот, гордимся тем, что в чеченскую этносреду мирным путём вливались инонациональные элементы, обогащая язык, культуру, физическую антропологию и т. д.

Почему много тюркизмов в чеченском языке? Объясняю. Кавказ был связан с тюркским миром с древних времён. В какие-то периоды истории эти отношения усложнялись, но контакты

сохранялись всегда. По Кавказу проходили стратегически важные пути сообщения. Тюркский язык на полиэтничном Кавказе долгое время являлся языком межнационального общения.

Как пишет С. Н. Алиева, немецкий востоковед, путешественник и полиглот Юлиус Клапрот [Клапрот, 1967, с. 108], путешествовавший по Кавказу в 1807-1808 годы, был удивлён, когда понял, что татарский язык ...широко распространен по Кавказу; его понимают как черкесы и осетины, так и чеченцы, и лезгины [19]. По свидетельству того же автора с ссылкой на Е. П. Алексееву, «еще в позднее средневековье и новое время российский двор переписывался с владельцами Северного Кавказа на тюркском языке, который служил также для написания грамот и других документов. Тюркский язык служил на Кавказе межэтническим средством общения [20, с. 73]. Общественные деятели, просветители, купцы, простые торговцы, представители духовенства изучали тюркский язык и владели им наряду с родным языком, иначе не получалось межнационального общения. Он был прост и востребован. В соседнем полиэтничном Дагестане даже между собой общались на тюркском языке. На Северном Кавказе проживают тюркоязычные народы: кумыки, ногайцы, карачаевцы, балкарцы.

Так что знание тюркского языка было актуально, он сыграл особую роль как средство межэтнического общения на Кавказе. Нет ничего странного в том, в языке чеченцев утвердились некоторые тюркские слова. Чеченцы контактировали с народами Дагестана, Азербайджана и другими народами Кавказа, имели деловые и торговые отношения, получали духовное образование, а общались через посредство тюркского языка. Роль языка-посредника чрезвычайно важна для исторически активного народа. Это положительный момент в культурной истории чеченцев.

Таким образом, термин «нахч» в социальной сфере является результатом прогрессивного процесса, объединяющего множество разных племён. Участие в этом процессе имело положительную перспективу и давало новое, лучшее качество по сравнению с предшествовавшим состоянием. Становление любой нации процесс сложный. Он проходит с участием инонациональных элементов, обогащением языка новыми словами, активным взаимовлиянием культур, изменением физической антропологии. В этом отношении не являются исключением и чеченцы.

Некоторые вопросы касательно истории чеченцев, широко обсуждаемые в социальных сетях с подачи провокаторов, рассчитаны на молодёжную аудиторию, которая является недостаточно подготовленной для объективной оценки обсуждаемых проблем. Авторы ведут целенаправленную работу, чтобы посеять вражду между подрастающими поколениями. «Теории» новоявленных «знатоков» этногенеза чеченцев не

имеют под собой научного объяснения и являются ложными.

Список литературы:

1. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда в X-XI веках. М.: Издательство восточной литературы, 1963. - 270 с.
2. Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.
3. Надеждин П. Природа и люди на Кавказе и за Кавказом. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1869. - 416 с.
4. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1., кн.1. СПб., 1871.
5. Кавказский сборник. Т. 21. Тифлис, 1900.
6. Иваненков Н. С. Горные чеченцы. Терский сборник. Вып. 7. Владикавказ, 1910.
7. Ган Г. Ф. путешествие в страну пшавов, хевсур, кистин и ингушей. Кавказский вестник, № 6. Тифлис, 1900.
8. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках.....СПб., 1887.
9. Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.
10. Шавлаева Т. М. Происхождение и значение терминов «начх», «нахч» и «нуохч» в традиционной хозяйственной культуре чеченского народа// Общество: Философия, история, культура. -2017. - № 12. - С. 92 - 95.
11. Шавлаева Т.М. Термины самоназвания чеченского народа (по полевым материалам //Евразийское научное объединение. Наука и современность - 2018. XXXV Междунар. Конф. - М., 2018. - Ч. II. - 156 с.
12. Шавлаева Т.М. Терминологемы «начх» и «нахч» в хозяйственной и социальной сфере чеченского народа (по полевым материалам) //Этногенез и этническая история народов

Кавказа: материалы I Междунар. нахского науч. Конгресса (г. Грозный, 11-12 сентября 2018 г.). - Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс "Грозненский рабочий"», 2018. - 1072 с.

13. Шавлаева Т.М. Вариативность термина «НАХЧ» в чеченском языке //Образование и право № 6, 2019 г. - С. 188-193.

14. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII- начале XX века. М.: Наука, 1974. - 280 с.

15. Шавлаева Т. М. Из истории развития шерстяного промысла чеченцев. Нальчик, 2009. - 205 с.

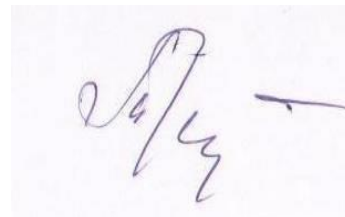
16. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII- начале XX века. М.: Наука, 1974. - 280 с.

17. ПМА (Полевые материалы автора).

18. Большой словарь иностранных слов. Издательство: «Мартин», 2011. - 704 с.

19. Алиева С. И. Язык азербайджанских тюрок на Северном Кавказе//https://www.turkishnews.com .

20. Алексеева Е.П. Истоки дружбы народов Северного Кавказа с русским народом (IX– XVII вв.)// Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии (Сборник научных трудов). Черкесск, 1991.

27. 01. 2020
Шавлаева Т. М.